

ГЛАВА 1

Церемониальный зал главного замка Аэрана, Вайтхолл, был полон гостей, хотя в нем царил торжественная тишина. Из высоких окон струился мягкий солнечный свет, озаряя устланную красным ковром дорожку. По ней неторопливым, но уверенным шагом двигался к каменному помосту Рэндалл — принц Южного королевства. В конце пути его ждало то, к чему он готовился с самого детства, но до сих пор не был готов. Он страшился того момента, когда на него возложат серьезную ответственность. Боялся не оправдать доверия близких людей, допустить ошибку и подтвердить сомнения подданных, что он недостоин этой ноши.

Страхи и сомнения преследовали принца на протяжении многих лет, но сейчас он шел навстречу судьбе с гордо поднятой головой. Никто, взглянув в его холодные глаза, не смог бы найти в них и тени страха и неуверенности.

— Рэндалл Регулус Вейланд! — громогласным голосом объявил его отец, король Алан. — Ты рожден от крови Вейландов и Корвинов. И по праву крови удостоен перенять титул своего покойного деда Райнера

Корвина — Хранителя Ардена. Клянешься ли ты перед лицом Единого и верными подданными оберегать доверенные тебе земли и народ?

Рэндалл опустил перед отцом на одно колено и, склонив голову, прижал правый кулак к груди.

— Клянусь, — тихо промолвил он, хотя клятва громким эхом разнеслась по залу.

— Клянешься ли ты приложить все усилия для процветания Ардена и сохранения мира и благоденствия на этих землях?

Рэндалл бросил быстрый взгляд в сторону правого ряда, где стояли лорды, входящие в Совет Ардена. Половина из них считала Рэндалла зеленым юнцом, не готовым к правлению. Да и половина Ардена все еще видела в нем бастарда южан, недостойного быть причастным к роду Корвин.

Рэндалл тяжело сглотнул и уже громче ответил:

— Клянусь! Клянусь жизнью и честью служить своему народу верой и правдой, стать достойным преемником лорда Райнера Корвина!

— Я принимаю твою клятву.

Рэндалл поднял голову.

Голос короля был ровным, в его взгляде сквозили холод и настороженность. Таким взглядом, как правило, смотрели на врага, от которого ждали в любую минуту удара в спину, но не на родного сына. Будь воля Алана, он назначил бы Хранителем Ардена одного из пяти старших сыновей. Однако по условиям мирного договора титул Хранителя мог перенять лишь Рэндалл — бастард, рожденный от Виктории из рода Корвин.

Сотни лет Корвины правили небольшим, но весьма гордым и богатым королевством Арден, пока власть не захватили южане. Арден стал частью Южного

королевства, а Корвинам достался статус Хранителей Ардена, преклонявших перед Вейландами.

Полтора столетия между двумя народами были натянутые отношения, и несколько раз арденийцы даже поднимали восстания против южного ига. Последняя война разразилась двадцать лет назад. Причин тому было немало, но главным поводом стала запретная связь Алана Вейланда с девушкой из рода Корвин. В тот же год родился Рэндалл, которому дали прозвище «Дитя войны». То была страшная бойня, унесшая множество жизней, в том числе и жизнь единственного сына и наследника Райнера Корвина.

Он пошел на мировую, дабы не ввергать свой народ в еще большую разруху. Но с одним условием: его наследником и преемником должен быть его родной внук. Только по этой причине права Рэндалла были узаконены Аланом — чтобы землями Ардена наконец-то правил Вейланд.

Дедушки не стало почти год назад. И теперь Рэндалл, преклонив колено, стоял перед отцом, пока тот водружал на его голову корону, украшенную лазурным алмазом — главным достоянием Ардена.

— Отныне ты Хранитель и защитник Ардена! И пусть твое правление принесет благо всему Южному королевству, — громче прежнего объявил Алан, и Рэндалл поднялся с колена.

В последних словах отца он уловил предупреждение. Он должен быть верен не арденийцам, а Югу. Это поняли и лорды Ардена. По рядам прокатился неприятный гул перешептываний, но тут же стих, когда принц повернулся к своему народу лицом.

— Да здравствует новый Хранитель, — раздалось со всех концов зала. — Да здравствует принц Рэндалл!

Рэндалл сдержанно улыбнулся подданным, хотя его сердце колотилось от волнения и неподдельного страха

за будущее Ардена. Но он был готов сражаться за свой народ и попытаться стать его светлым будущим, оправдав возложенные на него надежды.

Бал по случаю посвящения Рэндалла в Хранители Ардена был в самом разгаре. Среди гостей находились и южане, и арденийцы. Но, напившись дурманящих напитков, они забыли про взаимную вражду и веселились от души. Столы не успевали пустеть, как по волшебству, наполнялись новыми яствами. Музыканты терзали свои инструменты, а кавалеры кружили дам в быстром танце. Рэндалл, утомленный событиями дня, больше всего на свете хотел побыть в одиночестве. Он уже направлялся к выходу из зала, надеясь остаться незамеченным, как его окликнули:

— Поздравляю с коронацией, братец! Или мне звать тебя «Ваше Высочество»? — Рэндалл повернул голову и увидел нахальную усмешку Тристана, одного из своих братьев.

— Я могу обойтись и поцелуем в перстень. Чего тебе?

— Как грубо! Не зазнавайся, дружок, мы-то с тобой знаем, кто ты есть на самом деле. — Тристан многозначительно посмотрел на Рэндалла. Затем будто бы опомнился, схватил бокал с рядом стоящего столика и опрокинул в себя багровую жидкость.

— Меня мало волнует, как ты ко мне относишься, братец. — Рэндалл намеренно сделал упор на последнем слове. — Но в этом замке хозяин я, так что, сделай милость, соблюдай приличия.

Не дожидаясь ответа, Рэндалл развернулся и продолжил путь.

— Куда ты собрался? — Он снова услышал за спиной знакомый голос.

«*Господи, только его не хватало!*» — с горечью подумал он и, собрав все свое терпение в кулак, повернулся к отцу:

— Хотел подышать свежим воздухом.

— Этот бал устроен в твою честь! Ты теперь не просто принц, ты — хранитель Ардена! Будь добр, веди себя соответствующе. Ты не должен покидать гостей. — В зеленых глазах короля Алана читалось раздражение.

— Официальная часть торжества закончена. Я тебе не шут, чтобы развлекать аристократию Юга, посему моего отсутствия никто не заметит, — равнодушным тоном ответил Рэндалл.

— Ты копия своего деда, считаешь себя умнее других. К твоему сведению, все эти аристократы — твои союзники и подданные, с которыми ты обязан поддерживать дружественные контакты. — Алана уже было не остановить, и Рэндалл едва сдерживал себя, чтобы не закатыть глаза. — Стать правителем Ардена — большая честь для тебя, и ты должен быть благодарным за это.

— Когда соберусь посетить могилу матушки и деда, обязательно их поблагодарю. Ведь это жертвами матери и стараниями бабушки я получил титул. — Рэндалл приподнял уголок губ в кривой усмешке, наслаждаясь реакцией папеньки. Тот всегда бледнел и терял весь свой гонор, стоило только вспомнить о Виктории.

Рэндалл хотел было уже уйти, как отец снова остановил его.

— Ты не видел Уилла? — спросил он делано небрежным тоном, словно упоминание о первой любви его не волновало. — Мне надо обговорить с ним его предстоящую поездку на север.

— Зачем Уиллу ехать на север?

— Он со дня на день отправится в Северное царство просить руки племянницы царя Дайна.

— Я не видел Уилла с начала бала, — ответил Рэндалл и отвернулся от отца. Он быстро прошмыгнул за спины гостей и направился к выходу, пока его снова не окликнули.

Он был удивлен, что брат не рассказал ему о предстоящей поездке.

«Интересно, как Уилл отреагировал на весть о скорой женитьбе?»

Рэндалл прекрасно знал, что все знатные лорды и леди заключали браки исключительно по расчету. Ни о какой любви и речи быть не могло. Однако его это не касалось. Рэндалл, в отличие от своих старших братьев, был вправе жениться на ком пожелает, даже если девушка будет простолюдинкой. То была последняя воля его матери, которую отец обещал выполнить.

Мысли о матери понесли его в зимний сад.

ГЛАВА 2

Зимний сад был великолепен даже в сумерках надвигающейся ночи. По краям оранжереи росли кроваво-алые розы — любимые цветы Виктории, матери Рэндалла. Он помнил, как в детстве помогал маме ухаживать за молодыми саженцами. И сейчас он бы все отдал, лишь бы на миг вернуться в далекое и такое беззаботное детство.

Рэндалл направился в другой конец оранжереи, к зарослям розовых кустов. Там, прямо за живой изгородью, стояла его любимая лавка. Он повернул во внутренний дворик и ошарашенно замер от представшей перед ним картины. На той самой лавочке сидел Уилл, которого разыскивал отец, который тем временем целовался с девушкой в тонком бежевом платице. С его кузиной по линии матери — Джоанной.

— Уилл, мне надо идти, — тихо произнесла она, высвобождаясь из его объятий. — Рэндалл будет меня искать...

Рэндалл тихо юркнул за соседнюю изгородь и пригнулся, чтобы остаться незамеченным.

Холодная ярость сковала его разум, но он заставил себя держаться.

— Я люблю тебя, Анна, — с нежностью прошептал Уилл, и Рэндалл выругался про себя, услышав звуки очередного поцелуя. — Увидимся завтра.

— И я тебя люблю. До скорой встречи. — И раздались тихие шаги, сопровождаемые шелестом юбки.

Дождавшись, когда кузина покинет сад, Рэндалл покинул свое укрытие.

— У тебя ровно две минуты, чтобы убедить меня не разукрасить твою физиономию, — холодно отчеканил он.

От неожиданности и испуга Уилл подскочил на месте.

— Рэндалл, я тебе все объясню! — Он встал и неуверенной походкой подошел к брату.

— Уж постарайся. — Молниеносным движением Рэндалл схватил того за горло и с силой толкнул обратно на лавку. Не ожидая подобного, Уилл не устоял на ногах.

— Ты в своем уме? Что ты творишь?

— Это ты что творишь? — Гнев Рэндалла с мощностью цунами вырвался наружу. Он готов был наброситься на брата с кулаками, но что-то в глазах Уилла останавливало его. Страх? Нет, Уилл не боялся Рэндалла. Это было нечто другое.

— Как ты мог, Уилл? Ты же знаешь, что скоро женишься. Почему именно моя кузина? Ты ведь разобьешь ей сердце! — Слова лились рекой из уст Рэндалла, и он был не в силах их сдержать. Да и не хотел, зная, что если замолчит, то в ход пойдут кулаки.

Рэндалл думал, что Уилл начнет оправдываться, но тот молчал. Выражение его лица было таким унылым, будто ему вынесли смертный приговор и он ожидал его исполнения. Уилл осторожно посмотрел в глаза Рэндалла, который начал обо всем догадываться.

Кажется, его брат влюбился. И в этот раз серьезно.

Когда Рэндалл только попал во дворец Фортиса, столицы Южного королевства, Уилл первым встретил его приветливо. Старшие братья, Артур и Арон, были совершеннолетними и на момент его приезда уже правили на других землях королевства. Кaleb, третий сын, никогда не выказывал особой симпатии к Рэндаллу, но и не пытался задеть, в отличие от Тристана. Тот был старше на три года, и они сразу не поладили. Самым младшим из «великолепной пятерки» был Уилл. Между ним и Рэндаллом была разница всего в пару месяцев. Первая же встреча сплотила братьев и сделала закадычными друзьями на долгие годы.

9 лет назад

Это был пасмурный день. Дождь лил не переставая уже несколько часов, и, словно в такт тарабанившим по стеклу каплям, протяжно завывал ветер. Рэндалл сидел за столом в своей новой комнате и старался не обращать внимания на заунывные мелодии осенней погоды. Как мог, отвлекал себя книгой об отважных моряках. В любое другое время он бы с головой ушел в чтение и представлял эпичные сцены морских сражений. Но в тот день он никак не мог уловить нить повествования. Его мысли сбивались, а на глаза постоянно наворачивались слезы.

Со дня смерти матери прошел ровно месяц. И дед принял тяжелое для всех решение: маленькому принцу пора переезжать в столицу. Во дворце его приняли, что называется, холодно-вежливо. Старшие братья разглядывали мальчика, точно диковинную зверушку. Отец

не сказал ни единого теплого слова, лишь упрекнул за излишнюю робость. А королева скользнула по нему раздраженным взглядом, как будто увидела грязь на блестящей мраморной плитке, и, не ответив на его приветствие, удалилась.

Весь день новый наставник Дэрил проводил экскурсию по замку, и к вечеру Рэндалл жутко утомился. А когда его предоставили самому себе, он не придумал ничего лучше, кроме как не высовываться из покоев. Так и просидел, пытаясь вникнуть в книгу, пока в комнату не ворвался щуплый и взъерошенный точно воробей мальчуган.

— Если Молли меня поймает, мне конец, — вскрикнул тот и шмыгнул под кровать.

Рэндалл опешил. Он не видел этого мальчика, когда его представляли новой семье.

Он подошел к кровати, присел на корточки и откинул полог покрывала.

Из темноты на него смотрел светловолосый мальчишка с зелеными глазами, прищуренными в озорной ухмылке.

— Ты кто такой?

— Привет, Рэндалл! Тебя же так зовут, да? Я Уилл, твой сводный брат. Я пропустил дневной прием, потому что разбил старинную вазу матушки и свалил все на Тристана. Теперь мне грозит смертельная опасность от нянечки, матушки и Тристана. Ты же не выдашь меня? — Уилл так быстро тараторил, что Рэндалл не сразу разобрал, что несет этот странный мальчик.

— Можешь сидеть здесь сколько угодно, я не... — Не успел Рэндалл договорить, как дверь в комнату с грохотом распахнулась во второй раз.

Уилл ойкнул и, задержав полог покрывала, снова скрылся в темноте.

Рэндалл поднялся и развернулся к двери. Перед ним стоял высокий темноволосый юноша с черными как ночь глазами.

Тристан.

— Эй, сопляк, сюда не забегал тощий мальчишка?

Рэндалл промолчал и, словно Тристана вовсе не было в комнате, уселся в кресло.

— Эй! Я к тебе обращаюсь.

— Мое имя Рэндалл, — ледяным тоном сказал тот. — Чего тебе?

— Ты хоть знаешь, с кем говоришь, заморыш? — Сузив глаза, Тристан направился к нему медленным шагом.

— Да, у меня, в отличие от тебя, все в порядке с памятью. Тебя зовут Тристан и ты... — Рэндалл намеренно начал загибать пальцы на руке, будто производил сложные вычисления, — четвертый сын короля Алана.

Он попал точно в цель. Напоминание об очередности наследования королевского трона задело юношу. Красивое лицо Тристана скривилось, как от пощечины. Он ускорил шаг и хотел было то ли ударить, то ли схватить его за ворот рубашки, но у Рэндалла оказалась на удивление быстрая реакция. Он резко схватил Тристана за запястье и отпихнул его, встав напротив сводного брата. Несмотря на три года разницы, Рэндалл был всего на несколько сантиметров ниже.

Тристан побагровел от гнева:

— Да как ты смеешь, жалкий бастард! Тебе указать на твое место?

Рэндалла задели слова о его происхождении, но внешне он оставался совершенно спокоен. Дедушка всегда учил держать эмоции при себе.

— Я принц Южного королевства и будущий Хранитель Ардена. Мои права узаконены указом короля. Если ты с этим не согласен, иди и пожалуйся отцу.

— Если думаешь, что тебе здесь рады, то ты глубоко ошибаешься. Ты ничтожество, и отец просто сжалился над тобой и твоим народцем.

— И поэтому подписал мирный договор на условиях Ардена? — Рэндалл ухмыльнулся и намеревался сказать кое-что еще, как вдруг у него потемнело в глазах от боли. Тристан подлейшим образом ударил его коленом в пах.

— Ах ты зараза!

Рэндалл услышал воинственный вопль за спиной, а в следующую секунду Уилл, который все это время прятался под кроватью, выбрался из темноты и накинулся на Тристана.

Пока Уилл колотил старшего брата, Рэндалл пытался стойко оправиться от боли и не вмешивался. Честь не позволяла ему нападать вдвоем на одного. Однако, когда Тристан перехватил в драке инициативу, Рэндалл бросился на него и оттолкнул неугомонного Уилла, чтобы тому не досталось больше. Завязался нешуточный бой. Тристан яростно атаковал, а Рэндалл успешно отражал каждый удар. Неизвестно, чем бы закончилась заварушка, если бы в комнату не влетела нянюшка Молли.

В тот день им троим здорово досталось от няни, а после и от наставника Дэрила.

Вечером, когда все улеглись, к Рэндаллу в комнату снова пробрался Уилл с горстью сладостей, которые стащил из кухни.

— Нехило ты отделал Тристана, но он это точно так не оставит, — сказал тогда Уилл с набитым конфетами ртом.

— Я не боюсь его. Он вспыльчив и глуп. А такие люди обычно очень слабы, — деловитым тоном ответил Рэндалл.

— Какие умные словечки, побереги их для папеньки, он любит порассуждать о храбрости и благородстве, — хмыкнул Уилл.

— Так всегда говорит мой дедушка, — ответил Рэндалл.

Тоска снова охватила его. Он до ужаса скучал по дому, по своей маме... Вот только Арден он мог посещать каждые три месяца, а маму не увидит больше никогда. Никогда не окажется в ее теплых и мягких объятиях.

В горле неприятно запершило, и Рэндалл отвернулся к окну, чтобы спрятать от Уилла свои слезы.

Уилл без слов понял причину его тоски. Он ничего не сказал, просто сжал плечо Рэндалла, выказывая безмолвную поддержку. Так они и просидели, рассказывая друг другу всевозможные истории, несколько часов. А под утро Уилл ушел к себе.

Этот день навсегда остался в памяти Рэндалла. Ведь именно тогда он обрел брата, о котором мечтал всю жизнь.

Они сидели на лавочке в полной тишине. В зимнем саду было темно, и лишь из окна струился мягкий лунный свет.

— Анна знает? — устало поинтересовался Рэндалл. От навалившейся информации у него разболелась голова.

— Нет, я не смог сказать. Она... не перенесет, если узнает...

— Но рано или поздно она узнает! И что ты будешь тогда делать? — Рэндалл готов был ударить Уилла.

— Не знаю, брат... ничего не знаю. Я запутался. Я люблю Джоанну и хочу быть с ней. Но как я могу пойти против воли отца? Это невозможно, ты ведь знаешь.

— Ты хоть пытался с ним поговорить? Объяснить, что не хочешь жениться на той княжне?

— Ты хоть представляешь, что произойдет, если он узнает о моих чувствах к Джоанне? — Уилл спрятал лицо в ладонях и устало вздохнул.

— Знаю, Уилл. Только одного понять не могу: зачем? Зачем начинать отношения с девушкой, брак с которой отец ни за что не одобрит? Ты сам во всем виноват.

— У тебя всегда все так легко... Конечно, ты-то можешь жениться на ком пожелаешь. Но не я. Я должен исполнить волю короля. Но как заглушить волю сердца? Я же не могу приказывать ему не любить. — Уилл даже не пытался скрыть отчаяние в голосе, и Рэндаллу было жаль его, хотя он по-прежнему был зол.

— Поверь, если бы того требовал случай, я смог бы приказывать даже сердцу. Я ему хозяин. Но речь сейчас не обо мне. Хотя... — У Рэндалла внезапно появилась идея. Он не знал, как это воспримет отец, но попытаться стоило. — Я поговорю с отцом.

Услышав это, Уилл встрепенулся:

— И что ты ему скажешь? «Отец, Уилл по уши влюбился во внучку моего деда, которого ты люто ненавидел, благослови их!»? Ты хорошо подумал?

— Нет, об этом пока рано говорить. Сейчас мне надо вернуться к гостям, а завтра с рассветом мы увидимся и все обсудим. То, что я придумал, должно хотя бы отсрочить твою женитьбу.

Рэндалл поднялся с лавочки и посмотрел на Уилла в ожидании. Тот явно был озадачен. Он не знал, что у брата на уме, но верил ему. Раз Рэндалл сказал, что все будет хорошо, значит, так и будет.

ГЛАВА 3

Рэндалл спал ужасно. Во сне он бродил по заснеженному лесу с огромными деревьями, чьи кроны пронзали низкое хмурое небо. Он долго не мог понять, что искал в этом лесу, пока не услышал душевраздирающий женский крик. Рэндалл рванул вперед, что есть мочи и выбежал на лесную опушку. Снежный покров здесь был усыпан лепестками кроваво-алых роз, которые так любила его мама. А в центре в разорванном платье лежала девушка, заливаясь горькими слезами. Рэндаллу хотелось подойти к ней, прижать к себе и утешить. В его горле встал ком. Сердце сжалось от боли за эту незнакомку.

Он снова побежал к девушке. Он был уже совсем близко. Ему казалось крайне важным увидеть ее лицо, запомнить ее. Но когда она подняла голову, Рэндалл прснулся. После он так и не смог уснуть.

А утром, совершенно не выспавшийся и уставший, направился к отцу.

— И каков план? — спросил Уилл, когда они встретились в коридоре.

— Скажу отцу, что хочу жениться на княжне Северного царства.

— Ты серьезно? А как же твое право жениться на любой? Тебе ведь нравилась Мелита, — нервно зататорил Уилл.

— Вот я и воспользуюсь своим правом жениться на той, кого пожелаю. И я желаю княжну... как ее зовут, напомни?

— Аврора. Отец говорил, молва о ее красоте ходит по всему царству.

— Что ж, это радует. Было бы печально, если бы из-за твоих сердечных проблем я был вынужден жениться на уродливой жабе. — Рэндалл похлопал брата по плечу и двинулся к кабинету отца.

Король Алан сидел за письменным столом. В одной руке он держал кофейную чашку, а другой перебирал почту, которую несколько минут назад принес гонец. Алан старался держаться уверенно и спокойно, но ему не удавалось. Он никогда не мог долго находиться в одном помещении со своим бастардом. С сыном той, кого он всю жизнь любил и кого так жестоко предал.

Как же он похож на свою мать! Те же черные как смоль волосы, те же пугающие, но в то же время притягательные глаза, серые, почти прозрачные. Та же болезненная бледность, будто мальчишка никогда не бывал на солнце. Словно Виктория в мужском обличье.

Вот только характер совершенно другой. Этим он пошел в деда, Райнера Корвина. Заносчивый. С нотками металла и льда в голосе. Ни дать ни взять чистокровный Корвин. И ничего этот юнец не унаследовал от Алана.

— Ты пришел по делу или пожелать мне счастливого пути? В любом случае, говори быстрее, сейчас должен прийти Уилл, нам надо обсудить важные детали.

— Уилл не придет.

— Что значит — не придет? Что-то случилось?

— Нет, за исключением того, что на царской племяннице хочу жениться я. — Рэндалл говорил твердым и уверенным тоном, как будто все уже было решено.

— Ты? С чего такая прихоть?

— Потому что я лучше подхожу на роль жениха для северной княжны. — Рэндалл, казалось, получал удовольствие, глядя на озадаченного короля.

Алан начал злиться.

— Либо ты немедленно объясняешь мне, что, черт подери, задумал, либо убирайся вон из моих покоев и позови Уилла! — Алан взял из пепельницы дымящуюся трубку и сделал нервную затяжку.

— Хорошо, отец, как скажешь.

Рэндалл нарочито вежливо склонил голову перед королем, явно издеваясь. Затем он встал с кресла и подошел к книжной полке. Перебирая тонкими длинными пальцами по стопкам с документами, юноша выудил какой-то свиток и снова вернулся на свое место. Это была карта.

— Уилл — Хранитель Блэкстоуна. У этих земель нет выхода к морю, а торговля осуществляется через наземные пути. Север же находится на другом конце Великого Материка, и торговые отношения лучше развивать с ним через морские пути. А выход к морю в Южном королевстве имеется только у Ардена. — Рэндалл говорил с Аланом учительским тоном, явно издеваясь.

— Это не имеет значения. Все уже решено, Рэндалл. Не трать мое время почем зря и позови Уилла. — Алан

хотел как можно скорее избавиться себя от присутствия младшего сына.

— Последняя воля моей матери тоже не имеет значения? Ты поклялся на ее смертном одре, что я женюсь, на ком пожелаю. — В голосе Рэндалла слышалась сталь. — И я хочу жениться на племяннице царя Севера!

Алан сжал руку в кулак. Гнев и возмущение от наглости бастарда переполняли его.

Будь его воля, он бы вышвырнул Рэндалла из комнаты за шкуру. Но он не мог. Мальчишка был прав. Алан поклялся. И хотя бы раз в жизни обязан был поступить благородно по отношению к ней.

— Что насчет твоего происхождения? Ты знаешь нравы северян.

— Ты называл в письмах имя сына, которому хочешь сосватать племянницу Дайна? — Рэндалл закинул ногу на ногу и скрестил руки на груди. — Или ограничился упоминанием, что хочешь женить младшего?

Алан нахмурил брови.

Рэндалл наблюдал за ним с довольной ухмылкой.

— Значит, я верно угадал? Имя ты не упоминал? Что ж, поскольку твой младший сын не Уилл, а я, о чем ты постоянно забываешь, никаких проблем возникнуть не должно. Ведь для соседних стран я — законный сын Алана Вейланда и его супруги Мари, которого отправили на воспитание Райнеру Корвину, чтобы подготовить к будущему правлению Арденом. И по этой версии никакого родства между мной и Корвинами нет. — На этих словах лицо Рэндалла ожесточилось.

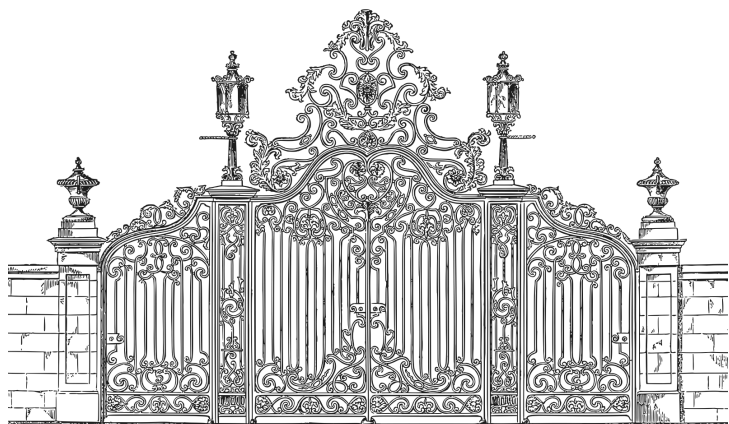
Алан нервно закурил табачную трубку, размышляя о том, стоит ли пойти на уступку младшему сыну. Рэндалл плавным движением головы откинул упавшую

на его глаза прядь волос. Жест этот отозвался болью в сердце короля. Он слишком похож на свою мать..

— Уж не знаю, что ты замышляешь, но учти: я дал тебе власть над Арденом. Я ее и заберу в случае чего!

— Конечно, отец. — Губы Рэндалла растянулись в недоброй улыбке. — С твоего благословения я готов отправиться на Север.

ГЛАВА 4

Разговор с королем занял немногим больше часа. Рэндалл отплывает на Север через неделю, и в оставшиеся дни его ждали важные дела. Хотя сейчас он нуждался в одном — в здоровом сне. Бессонная ночь сказалась на нем не лучшим образом: глаза слипались, в висках стучало, а все тело ломило от слабости. А еще Рэндалл умирал с голоду. Он ведь ничего не ел со вчерашнего обеда.

— Спасибо! Я в неоплатном долгу перед тобой, брат. — Голос Уилла дрожал. Казалось, он еще не до конца поверил в то, что Рэндаллу удалось убедить отца.

— Долг ты оплатишь, когда женишься на моей сестре. Но не вздумай затевать с отцом разговор о женитьбе, пока я не заключу брак с племянницей Дайна. Иначе он тотчас отправит тебя на Север в объятия княжны. Мы это еще обсудим, а пока мне надо отдохнуть.

Рэндалл отправился в свои покои. Отдал распоряжение служанке, чтобы та принесла ему завтрак, и, закрыв за собой дверь, прислонился спиной к стене. Комната была залита ярким солнечным светом. Он

прошелся по мягкому ковру с длинным ворсом к дивану, что стоял напротив большого камина, и совсем не по-королевски плюхнулся лицом в подушку, не снимая сапог.

Слушая тихое потрескивание горящих поленьев в камине, Рэндалл медленно погружался в дрему, как в дверь постучали.

— Ваша светлость, я принесла завтрак, — раздался звонкий голос служанки.

— Входи, Нора. — Рэндалл мигом поднялся и подошел к столу.

Сладкие ароматы еды отогнали его сонливость. Усевшись в мягкое кресло за столом, Рэндалл с энтузиазмом начал изучать содержимое подноса. Свежесваренный кофе со сливками, ванильные булочки, масло, малиновый джем и пиала с лесными ягодами. Все как он любил. Желудок Рэндалла жалобно заурчал.

Он разрезал булочку пополам, смазал маслом и обильно полил джемом. Откусив большой кусок, издал неприличный стон.

Будь рядом Уилл, он бы обязательно отпустил шуточку о том, что Рэндаллу даже женщины не дарят такого наслаждения, как еда.

Рэндалл улыбнулся от мыслей о брате и затолкал остаток булочки в рот, наплевав на все нормы этикета. Жизнь стала приобретать краски. Он сделал глоток кофе и потянулся за пиалой с ягодами, но отведать лесные дары ему не удалось.

В дверь вновь постучали.

— Дьявол! — выругался Рэндалл. Кому еще он понадобился в такую рань? — Войдите, — громко сказал он и сделал еще один глоток кофе.

Подняв глаза, Рэндалл едва не поперхнулся.

В дверях стояла Мелита.

Рэндалл знал Мелиту с детства. Ее отец был двоюродным кузеном дедушки по материнской линии, и потому его семья часто гостила в Вайтхолле. Она была младше Рэндалла всего на год, и они быстро нашли общий язык. Он относился к ней как к младшей сестре и отличному компаньону в различных играх.

Все изменилось, когда ему исполнилось пятнадцать. До этого они не виделись целый год — Рэндалл переехал жить в Фортис, — и за прошедшее время и он, и Мэл сильно поменялись. Рэндалл стал высоким и статным юношей, которому было не до ребячеств. А Мелита... Ее лицо утратило детскую припухлость, а тело приобрело волнующие очертания. Рэндалл уже не чувствовал прежней легкости в общении с Мэл и приходил в смятение от ее красивой улыбки и всякого случайного прикосновения. Ему было нелегко признаться, но он начал желать не просто дружбы, а чего-то большего.

Первый раз он поцеловал Мелиту в зимнем саду. Поцелуй вышел робким и неумелым, но в сердце Рэндалла он вызвал бурю эмоций. Пара провела в Ардене целое лето, и их отношения из обычной симпатии переросли в трогательную юношескую любовь. По крайней мере, именно так казалось Рэндаллу.

После отъезда в Фортис Рэндалл писал Мелите письма, но постепенно его детская влюбленность угасла.

Они не виделись почти шесть лет. Рэндалл тем временем увлекся не одной девушкой, но так и не влюбился.

Встретив Мелиту спустя годы, Рэндалл отметил, что она стала еще краше, а ее ум — острее. Обладала всеми качествами, которые он так ценил в девушках. Однако с заключением брака Рэндалл не спешил. А сама

Мелита только и ждала предложения от принца и дала это понять накануне торжества по случаю его провозглашения Хранителем Ардена. В тот вечер она пришла к нему в покои и подарила страстный поцелуй. Рэндалл поцеловал ее в ответ, хотя больше не чувствовал прежнего трепета и волнения в груди.

Его сердце билось ровно.

— Доброе утро, Мэл! — Рэндалл поднялся из-за стола и направился к девушке. — Проходи, присаживайся.

— Доброе утро... — Мэл странно взглянула на Рэндалла и зашла в комнату.

Немного помешкав возле дивана, Мэл присела на самый край, будто боялась помять платье. Она была смущена. Она наверняка хотела расставить все точки над «i» и ждала, вероятно, признаний в любви.

Что-то было не так. Рэндалл внимательно посмотрел ей в глаза, заметив в них тень грусти.

— Мэл? Что стряслось? — Рэндалл встал напротив дивана, прислонившись спиной к камину и скрестив руки на груди.

В голове снова и снова крутилась речь о его намерении жениться на другой девушке. Он не собирался посвящать Мелиту во все подробности душевных мук брата и своей спасательной миссии. Но нужно было преподнести информацию как можно мягче.

— Это правда? Ты женишься? — Мэл избавила Рэндалла от необходимости объясняться.

Он удивленно моргнул.

— Как ты узнала? Я никому не рассказывал.

— Услышала разговор наших отцов.

Мелита пыталась напустить на себя равнодушный вид, но ее светло-карие глаза выдавали отчаянье.

— Да... Я женюсь, Мэл. Я бы сказал тебе еще вчера, но сам узнал об этом лишь часом ранее.

— Это воля твоего отца?

Рэндалл промолчал. Он видел в ее глазах, что она догадывается обо всем.

— Знаешь, а я до сих пор храню твои письма, Рэндалл, и часто перечитываю их. В одном из них ты поведал мне, — глаза Мэл наполнились слезами, — что вправе жениться на любой девушке, что король Алан дал слово леди Виктории не вмешиваться в твою личную жизнь. — Ее голос сорвался, и она перешла на шепот. — Скажи мне правду, Рэндалл... Это твой выбор? Ты хочешь жениться на племяннице царя Севера?

По щеке Мелиты скатилась слеза. Точно так же она плакала, когда Рэндалл дул на ее оцарапанную после падения ладошку.

Рэндалл, не отрываясь, смотрел на нее. Сейчас он отчетливо видел перед собой маленькую девочку, с которой вырос. Это была та же Мэл, с которой они часами сидели в библиотеке, изучая карты мира и воображая, что вдвоем объедут весь белый свет.

Стены вдруг начали давить на Рэндалла. Ему было жаль ее, но придется ранить еще сильнее:

— Да. Это мое желание.

— Твой отец что-то говорил о выгодном союзе... Для тебя долг перед страной важнее чувств? — В дрожащем голосе Мэл читалась мольба.

Рэндалл видел, как сильно она хочет услышать от него, что он любит ее, но женится на другой только из-за политики. Что же, пусть думает так. Он не станет говорить, что чувств давно уже нет.

— Да.

Мэл встала с дивана и подошла к Рэндаллу, который продолжал бесстрастно смотреть ей в глаза. Она остановилась рядом с ним. Ее дыхание опалило шею Рэндалла. Еще несколько лет назад это взволновало бы его, подняло бы бурю эмоций и пробудило желание. Но сейчас — полный штиль. И Мэл увидела это в его взгляде. Она отступила от Рэндалла в сторону двери.

— Желаю тебе всего наилучшего в браке и в правлении, — шепотом произнесла она и выскочила из комнаты.

Рэндалл продолжал стоять у камина, скрестив руки на груди. Его сердце по-прежнему билось ровно.

ГЛАВА 5

После ухода Мелиты Рэндаллу наконец-то удалось спокойно позавтракать. Правда, еда уже не казалась ему настолько вкусной. Остаток дня прошел в суматохе. Он снова и снова провожал гостей, которые прибыли в замок на торжество. Король Алан и семья Мэл уехали тем же утром, отчего Рэндаллу стало легче дышать. Хотя в замке еще оставались гости: Уилл, Тристан и королева Мари. Последняя должна была отбыть вместе с супругом, но, видно, из-за очередной ссоры решила уехать вместе с Тристаном через пару дней.

Испытания Рэндалла продолжались. Вечером должен был состояться семейный ужин, на котором будут присутствовать его мачеха, «обожаемый» братец и влюбленная парочка, союз которой мог с легкостью развязать новую войну между Югом и Арденом. Рэндалл не знал, смеяться ему или плакать от предстоящей *идиллии*.

К ужину Рэндалл облачился в черные кожаные штаны и белую шелковую рубашку. Сверху накинул бархатный черный сюртук, украшенный вышивкой из серебряных нитей. Рэндалл ценил в одежде простоту и удобство, и весь его гардероб состоял преимущественно из

темных оттенков. Разбавляли этот, как выражалась Анна, траурный ансамбль белые рубашки.

Он спустился в трапезную. Напряжение в просторной зале можно было буквально пощупать рукой. Гробовую тишину нарушал лишь звон столовых приборов.

Рэндалл сидел во главе стола. Напротив него гордо восседала королева Мари, которая за весь вечер не проронила ни единого слова. По правую руку от Рэндалла сидела Джоанна, а по левую руку — смущенный Уилл. Рядом с ним в кресле развалился Тристан, и только он пребывал в прекрасном настроении.

— Леди Джоанна, не желаете ли вы отправиться в столицу вместе с нами? Матушка приглашает вас, правда?

Тристан бесстыдно изучал девушку взглядом, вгоняя в краску и ее, и Уилла. Хотя Анна краснела от смущения, а Уилл — от ревности.

— Леди Джоанна может присоединиться к нашему путешествию, если пожелает, — ответила королева, скорее, из вежливости.

— Спасибо за приглашение, Ваше Величество, но мне бы не хотелось оставлять брата в первые дни его правления. — Голос Анны подрагивал от напряжения.

— Разве твой брат не сказал? — В нарочитом удивлении Тристан приподнял брови и прикрыл ладонью рот. — Он через неделю отправится в Северное царство просить руки племянницы царя Дайна. Хотя изначально отец планировал послать туда Уилла. — Тристан выдержал театральную паузу. — Но Рэндалл решил, что он более достоин жениться на княжне. Уилл, не обидно, что любимый братец увел у тебя из-под носа такую красотку?

Рэндалл стиснул зубы. Он хотел сам поговорить с Анной, но Тристан, как обычно, все испортил. Рэндалл

был готов отдать руку на отсечение, что старший брат что-то подозревал, — неспроста он поднял эту тему на семейном ужине.

Казалось, температура в трапезной упала на несколько градусов. Уилл уставился в тарелку, не в силах поднять глаза, лицо королевы скривилось в раздражении, а Анна в полном смятении переводила взгляд с Рэндалла на Уилла.

— Твои поклонницы уже приготовили траурные наряды по случаю предстоящей помолвки?

Рэндалл продолжал делать вид, что не замечает напряженной обстановки. Он невозмутимо отрезал кусочек жареной индейки и полил его пряным соусом.

— Не переживай, им не о чем беспокоиться, я ведь их не бросаю. Кстати, в этом замке так много хорошеньких девушек, смею надеяться, что и среди них есть мои обожательницы. — Тристан нахально подмигнул Джоанне.

Поблудневший от злости Уилл уже собирался что-то сказать, как вдруг королева Мари хлестнула Тристана веером по макушке.

Рэндалл в изумлении выгнул бровь, а Джоанна, не сдержавшись, нервно захихикала. Уилл, казалось, тоже немного расслабился.

— Тристан, если тебе нечего обсудить, кроме своих пассий, то лучше помолчи. — Королева одарила сына строгим взглядом, но Рэндалл готов был поклясться, что заметил в уголках ее губ улыбку.

Тристан явно был шокирован выходкой своей матери, но к совету прислушался.

Оставшийся вечер прошел в более комфортной обстановке. Рэндалл с Уиллом перекинулись парочкой шуток, и даже Тристан время от времени принимал участие в их беседе и не вел себя как последняя скотина.

Когда все начали расходиться по своим комнатам, Рэндалл с облегчением подумал о своей теплой уютной постели. Он надеялся, что сегодня его не будут тревожить кошмары, что сможет наконец-то выспаться.

Мысли Рэндалла прервала королева Мари.

— Рэндалл, могу я поговорить с тобой?

Он так погрузился в раздумья, что не заметил, что они остались в трапезной одни. Рэндалл мысленно выругался. Господь всемогущий! С каких пор он стал настолько важной персоной, что всем вдруг понадобилось с ним поговорить?

Отношения с мачехой у Рэндалла были холодны, как зимние морозы.

В детстве он думал, что та ненавидит его и желает ему скорейшей смерти. Что логично, ведь для королевы бастард — живое воплощение измены мужа.

Однако после одного случая он вовсе перестал понимать эту женщину.

Через полгода пребывания в главном замке Фортиса, Голдкасле, Рэндалл сильно заболел. Братьев к нему не пускали. Хотя ни один из них, кроме Уилла, к Рэндаллу не рвался. Этот щуплый, но шустрый мальчишка пытался пробраться в его покои ночью, но попался на глаза служанке. После этого возле дверей больного выставили стражу.

Отец тоже не заходил. Боялся заразиться.

На третий день состояние Рэндалла резко ухудшилось. Сильнейшая лихорадка охватила его. Рэндалл, горячий, как раскаленное железо, никак не мог согреться. Зубы выбивали ритм резвого танца, руки дрожали и были холоднее льда. Тело настолько ослабло, что он не

мог даже приподнять голову, чтобы сделать глоток воды. В тот момент Рэндалл был уверен, что умрет.

Когда наступила ночь, юный принц в полной мере ощутил, как одинок.

Служанка, неизменно дежурившая в его покоях, уснула, и громкий храп будто бы доказывал Рэндаллу, что он никому здесь не нужен. Он вспоминал, как в Ардене при малейшей простуде матушка не отходила от его кровати.

Мысли о недавно ушедшей из жизни матери отозвались в сердце тупой болью, и Рэндалл наконец-то дал волю чувствам и горько заплакал. Впервые после смерти мамы позволил себе эту слабость.

Ему так отчаянно хотелось очутиться рядом с мамой, увидеть ее, услышать ее голос, почувствовать прикосновение рук. Скорбь по матери, жар, боль и слабость в теле были столь сильны, что Рэндалл начал бредить. Он отчетливо ощутил, как мягкая рука прикоснулась к его лбу и стала нежно поглаживать голову. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы понять, что он вовсе не в бреду. Его на самом деле кто-то гладил по волосам, а затем и приложил ко лбу мокрую тряпку и поменял грелку у ног.

Рэндалл решил, что это служанка. Но из кресла все так же доносился размеренный храп. Вероятно, пришла еще одна, чтобы проверить его самочувствие. Но внезапно чьи-то холодные губы коснулись его лба. Нет, служанка не могла позволить себе такую вольность... Но кто же это был? Рэндалл желал выяснить правду, но боялся открыть глаза и убедиться, что это всего лишь игры его больного воображения.

Он так и пролежал с закрытыми глазами около часа. Постепенно жар стихал, и Рэндалл начал проваливаться в дрему. Из объятий сна его вырвал звук удаляющихся

шагов. Открыв глаза, Рэндалл увидел величественную осанку Ее Величества.

После выздоровления Рэндалла отправили в Арден. Дедушка гневался из-за того, что его не оповестили о болезни внука. Тогда принц провел в Аэране — столице Ардена — целых три месяца, пока дед не убедился, что тот достаточно окреп.

По возвращении в Фортис Рэндалл не почувствовал перемен в отношениях с королевой, но знал, что именно она была рядом, когда он нуждался в поддержке как никогда.

Они расположились перед камином. Языки пламени извивались в медленном танце и озаряли трапезную красноватым сиянием. Королева задумчиво наблюдала за чарующей огненной пляской, перебирая пальцами веер. Свечение камина подчеркивало блеск ее густых каштановых волос, отражалось в глазах цвета растопленного шоколада и скользило по чувственным тонким губам. Она была красива и выглядела довольно молодо; возраст читался лишь в глубокой морщине на лбу и опущенных уголках рта.

Королева Мари первой нарушила тишину:

— Зачем ты взял на себя долг женитьбы Уилла?

— Союз Ардена и Северного царства будет более благотворным и для Юга, и для Ардена, — ответил Рэндалл, понимая, что она не поверит его словам.

— Рэндалл, этим ты, возможно, и убедил своего отца, но я женщина и замечая то, чему вы, мужчины, не придаете значения. Думаешь, мне неизвестно о чувствах сына к твоей кузине? — Королева отложила веер и посмотрела Рэндаллу прямо в глаза.

Он решил ответить, ничего не утаивая:

— Ваше Величество, понимаю ваше недовольство, но Уилл мой любимый брат, Анна мне как родная сестра. Они любят друг друга, и я.. — Рэндалл прикусил нижнюю губу и провел рукой по черным волосам. Он знал, что следующие его слова не понравятся королеве, но он привык говорить откровенно. — Я не позволю им повторить судьбу моих родителей и сделаю для этого все возможное.

— Джоанна — прекрасная девушка, она не виновата в том, что ее тетя.. совершила большую ошибку.. — Королева Мари скривила губы, будто упоминание главной соперницы было горьким на вкус. — Вот только твои старания напрасны. Ты упустил шанс сделать собственный выбор и, возможно, даже обрек себя на судьбу отца, но вряд ли это что-то изменит. Алан ни за что не благословит брак Уилла с внучкой Корвина, а Уилл.. никогда не пойдет против воли отца. Этим он весь в Алана.

Королева озвучила все те переживания и страхи, которые Рэндалл пытался закрыть на замок и спрятать куда подальше. Нет, он не боялся повторить судьбу Алана. Но Уилл.. Королева была права. Уилл не робел в бою, но в принятии жизненно важных решений был совершенно бесхребетным и делал все по указке отца.

— У Ала.. у отца не было брата, который бы поддержал его. А у Уилла есть. Я верю в него. Вместе мы сможем убедить отца.

Рэндалл не смог ничего прочесть в темных глазах королевы. Она казалась застывшей статуей, лишенной каких-либо эмоций.

— Ладно, я не буду вам препятствовать, но и помогать тоже. Я, безусловно, желаю сыну счастья, но не оставляю надежд, что твоя кузина — очередное временное увлечение. Прошу простить меня за прямоту.

— Не извиняйтесь, Ваше Величество, и я благодарю за понимание.

Королева поднялась с кресла и направилась к двери. Вид ее гордой осанки всколыхнул в голове полузабытое воспоминание. Сам того не ожидая, Рэндалл остановил ее внезапным вопросом:

— В ту ночь, когда я болел, это были вы... — Рэндалл знал, что она поймет, о чем он говорит. — Почему? Я ведь ее сын.

Стоя к нему спиной, как в ту ночь, и не оборачиваясь, королева тихим и совсем незнакомым Рэндаллу голосом ответила:

— Я никогда не испытывала ненависти ни к тебе, как ты привык считать, ни к твоей матери. Я слишком хорошо знаю короля, чтобы испытывать к нему те же чувства, что и она.

Договорив, королева Мари покинула комнату, оставив Рэндалла одного. Он еще долго раздумывал над ее словами, глядя на угасающий танец огня в камине.

ГЛАВА 6

Уилл бродил по библиотеке в ожидании Анны. Когда они покидали трапезную, он сумел украдкой прошептать ей время и место встречи. Уилл был очень зол на Тристана, ведь он сам хотел рассказать обо всем Джоанне. А теперь беспокоился, что она сердится на него и вовсе не придет.

Удивительно, как один человек может стать целым миром для того, кто в него влюблен. Джоанна была не просто миром, а необъятной вселенной для Уилла. Он никогда и никого не любил *так*.

Хотя любовь пришла к ним не сразу.

Впервые Уилл увидел Джоанну, когда приехал в Вайтхолл вместе с Рэндаллом. Им тогда было по пятнадцать. Покидая экипаж, Уилл изумился, когда увидел выскокившую к ним навстречу щуплую белокурую девчонку в желтом платье. На вид ей было не больше двенадцати. Она с радостным визгом бросилась Рэндаллу на шею, едва не сбив того с ног.

— Рэндалл, братик, наконец-то ты приехал! Ты теперь такой высокий и красивый!

Девочка смотрела на него с обожанием и нетерпеливо подпрыгивала на месте. Но заметив рядом с братом

другого юношу, она побагровела от смущения и спряталась за спину лорда Корвина, который также вышел во двор встречать внука.

Уиллу мгновенно приглянулась ее искренность. А со временем он узнал ее лучше. За месяц пребывания в Ардене Уилл привязался к Анне, как к младшей сестре, и даже подумать не мог, что через несколько лет отдаст ей свое сердце.

Это случилось после похорон матери Джоанны — Айлин. Уилл тогда приехал поддержать Рэндалла, который за столь короткий срок лишился сразу двух близких людей. Рэндалл в те дни больше походил на безэмоциональную статую. Общался только по делу, днями напролет отдавал распоряжения слугам, проводил заседания Совета, посещал город и близлежащие деревушки, выслушивая жалобы горожан, — делал все, что должен хороший правитель.

Вот только Рэндалл забыл, что он теперь глава семейства Корвин.

Уилл знал, что таким образом Рэндалл просто попытается справиться с горем. Он замкнулся и после смерти лорда Корвина, после переезда в столицу — тоже. Уилл понимал его боль, но больше всего ему было жаль Джоанну, вернее, то, что осталось от нее прежней. Он совсем не узнавал в этой бледной девушке с потухшими глазами ту яркую звездочку Анну, с которой он познакомился пять лет назад.

Некому было поддержать убитую горем девушку. Словно призрак, она слонялась по Вайтхоллу в одиночестве. Так они однажды и встретились в летнем саду. Уилл решил прогуляться ранним утром, пока не стало слишком жарко. Пройдя несколько поворотов, он увидел Джоанну. Она сидела на лавочке, обхватив худыми руками острые коленки. Нежно-голубое платье

с коротким рукавом было измятым и местами влажным от слез, а небрежные белокурые локоны рассыпались по плечам.

— Доброе утро, леди Джоанна, — поздоровался с ней Уилл.

Анна встрепенулась и, заметив Уилла, быстро спустила ноги с лавочки и встала, чтобы поприветствовать принца. Она была смущена.

— Доброе утро, Ваше Высочество! Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно! В таком дивном саду иначе и быть не может. Могу я составить вам компанию, миледи?

— Да, конечно, мой принц! Присаживайтесь. Рада слышать, что наш сад вызывает у вас такой восторг. — Джоанна старалась улыбаться и говорить веселым тоном, но получалось из ряда вон плохо: голос слегка дрожал, а глаза были лишены эмоций.

— Миледи, не нужно вести со мной светские беседы. Я понимаю, что сейчас вас вряд ли волнует сад и прочая чепуха. Я сочувствую вашему горю... и хочу поддержать вас и вашего брата. Посему предлагаю оставить формальности и просто поговорить, или помолчать, как вам будет угодно.

Уилл хотел дать ей понять, что она не одна. И Джоанна приняла его руку помощи. В тот день они просидели на лавочке до самого обеда. Джоанна рассказала ему о матери и дедушке, и это помогло ей наконец-то принять утрату и попрощаться с любимыми людьми.

С тех пор они стали проводить все свободное время вместе. Уилл наблюдал, как к Анне постепенно возвращается жизнь, а в ее глазах вновь появляется задорный огонек. Джоанну не назовешь общепринятой красавицей, но она будто бы светила изнутри. В ней было столько энергии и любви к миру, которыми она легко

делилась с окружающими и согревала своим теплом, как летнее солнце.

Уилл даже не заметил, когда начал сгорать под ее лучами. Он просыпался с мыслями об Анне и засыпал с ними. Ни к одной из бывших пассий Уилл не питал подобных чувств. О том, что те взаимны, он узнал в день своего отъезда. Когда пришел попрощаться, Анна не смогла сдержать слез.

— Вы покидаете нас так скоро... Нам с Рэндаллом будет вас не хватать.

— И мне будет не хватать вас, миледи.

Уилл подошел к Анне и большим пальцем смахнул слезу с ее щеки. Из ее груди вырвался рваный вздох.

— Анна... — Уилл сократил расстояние между ними. — Если хочешь, я буду приезжать чаще... Только скажи. — Он умоляюще посмотрел на нее.

Джоанна дрожала как осиновый лист, а ее щеки стали пунцовыми от волнения. Почти беззвучно она прошептала «да» и смущенно зажмурила глаза. Уилл наклонился и аккуратно коснулся ее губ своими, словно спрашивал разрешения. Джоанна робко потянулась ему навстречу. Он жадно прильнул к ее губам и сжал в своих объятиях так крепко, но при этом очень нежно, боясь причинить боль.

— Я люблю тебя, люблю, люблю... — шептал Уилл между поцелуями, молясь, чтобы этот миг не заканчивался.

— И я...

Уилл сдержал обещание. Он старался приезжать к брату как можно чаще. Благо, Блэкстоун граничил с Арденом, и это не составляло особого труда.

За время коротких визитов Уилл еще сильнее привязался к Анне, но о своих чувствах не говорил никому, даже Рэндаллу. Особенно Рэндаллу. Он знал, что это может сильно не понравиться сводному брату — тот бы

не поверил в серьезность его намерений. Уилл не смел винить в этом Рэндалла, ведь его предыдущие многочисленные романы были недолговечны. Но сейчас все было иначе. Он собирался поговорить и с Рэндаллом, и с отцом, но они оба опередили его. Отец «обрадовал» вестью о помолвке, а брат подловил его с Анной в зимнем саду.

Уилл больше часа просидел в библиотеке и уже потерял всякую надежду увидеться с Анной, когда она все-таки пришла. Он метнулся к ней и хотел было поцеловать, но Джоанна скрестила руки на груди и отстранилась от него.

— Почему ты мне не рассказал? — Она не плакала, ее голос был сухим и слабым.

— Прости. Я хотел сказать сегодня, но меня опередили.

Уилл упал на зеленый диван, стоящий возле окна, и устало потер глаза.

Анна осталась стоять.

— Когда ты узнал о женитьбе? И когда узнал Рэндалл? Из-за нас он собирается жениться на племяннице царя Севера.

— Вчера..

— Уилл... Ты рассказал ему?

Он ждал этого вопроса, но одновременно боялся его услышать. Ему бы хотелось ответить «да», но он не мог ей врать.

— Нет... Рэндалл увидел нас в зимнем саду. — Уилл почувствовал себя полным ничтожеством и трусом.

— Ответь честно. Если бы не Рэндалл, что бы ты сделал? Поехал бы просить руки северной княжны?

— Анна, прости меня. Я должен был все рассказать тебе и Рэндаллу. Должен был сказать о нас отцу... но струсил. Клянусь, я бы не поехал на Север. Я не хочу жениться ни на ком, кроме тебя!

Волнение Анны выдавал лишь легкий румянец на щеках.

— Уилл, я люблю тебя. Но ни за что на свете не повторю судьбу моей бедной покойной тетушки. Если ты любишь меня, то докажи это своими поступками. Сегодня... — голос Анны задрожал, — сегодня мы видимся и говорим в последний раз, и так будет до тех пор, пока ты не попросишь моей руки у Рэндалла. А если не решишься, можешь считать эту встречу нашим прощанием. — Не сказав больше ни слова и не взглянув на Уилла, Джоанна покинула библиотеку.

Уилл смотрел на захлопнувшуюся дверь пустым взглядом. Его не покидало чувство, что это был стук совершенно другой двери — той, что закрывала ему путь в сердце Анны.

ГЛАВА 7

Рэндалл лежал на кровати с потрепанным томиком легенд северных народов. Ему нравилось читать перед сном. В этот раз он выбрал книгу, вслепую взяв ее с ближайшей полки в библиотеке. И попало именно это издание. Какая ирония.

Рэндалла увлекла история о загадочном перстне, загорававшемся синим светом, если его хозяина кто-то ждал и любил больше жизни. Однажды сильный шторм погубил корабль. Уцелевший моряк очнулся на чужой земле. У него не осталось ничего, кроме перстня с северным камнем. Моряк потерялся, отчаялся, как вдруг кольцо озарилось синеватым сиянием. И этот свет помог ему отыскать дорогу домой.

Рэндалл не знал, почему его так зацепила эта банальная сказка о непреодолимой силе любви, но он совсем забыл про сон. От чтения его отвлек звук распахнувшейся двери.

Не успел Рэндалл поднять глаза, как худенькая белокурая девушка рывком запрыгнула на кровать и зарылась лицом в его шею.

— Черт возьми, Анна! Когда ты научишься стучать? А если бы я был не одет? — Рэндалл почувствовал, как

она сотрясается в рыданиях. — Анна, что с тобой? Ты говорила с Уиллом?

— Рэндалл, неужели он так легко согласился бы жениться на этой ледышке? Я... я... такая глупая! — Анна всхлипывала на каждом слове.

— Прекращай разводить сырость, Анна. Эта «ледышка» скоро станет тебе сестрой, нет причин для ревности.

— Рэндалл! — Анна выпрямилась и пальцами размазала слезы по лицу. — Дело не в ревности. Он даже не пытался бороться за нас! Он... он... такой...

Рэндалл не дал закончить ей фразу, накрыв ее губы указательным пальцем:

— Он не такой, как его отец. И он любит тебя, поверь мне. Будь это не так, ты сейчас оплакивала бы его труп. Обещаю, что вы поженитесь, и никто не помешает вашему счастью.

Анна положила голову ему на плечо, и какое-то время они просидели молча. Тишину нарушали лишь редкие всхлипывания. Рэндалл гладил ее длинные волнистые волосы и думал о моряке из легенды.

— Что читаешь? — Анна забрала из его рук потрепанную книжку. — «Легенды Севера». Хм, интересный выбор. Приобщаешься к культуре будущей невесты?

— Можно и так сказать. — Уголки губ Рэндалла слегка приподнялись.

— Не самая подходящая книга, чтобы узнать северные народы лучше. Почитай лучше летопись Роэна «Дети зимы», где подробно описаны культура и быт этих людей. Северяне крайне суровы и строго придерживаются своих обычаев и порядков. Сыновей с младенчества учат быть жестокими кровожадными воинами, а дочерей отдают замуж с десяти лет. А еще у них принято жениться на двоюродных сестрах. — Анна брезгливо